

Свак! Раздался тяжелый звук, достаточно сильный, чтобы Сеол Джиху вздрогнул. Голова О Рахи почти коснулась земли.

- ...Ты гребаная шлюха!

Но даже в таком состоянии женщине удалось восстановить равновесие.

Нога Пи Соры снова приложилась к щеке противницы так, будто Сора именно этого и ждала, и О Рахи развернуло на девяносто градусов и отправило в полет.

Гургух! Женщина покатила по полу.

Став свидетелем легендарного удара по лицу, Сеол отвесил челюсть.

- ...Ты, - Сора выпрямилась с таким апатичным выражением лица, что переплюнуть его невозможно было бы даже при всем желании и мощных стараниях. - Потеряла свой дом и все снаряжение? Это и вправду то, что ты должна говорить своей сестренке в такой ситуации? Разве ты не должна была вместо этого выдать хотя бы несколько утешительных слов?

О Рахи стиснула зубы и сверкнула глазами.

- Жопа моя - твоя сестра.

- С чего вдруг? Почему ты ведешь себя так, словно специально нарываешься на избиения? Хмм? Ответь мне, Рахи.

О Рахи сплюнула кровь.

Сеол Джиху вышел из оцепенения, немного сбитый с толку раздавшимся хохотом. Несмотря на то, что их лидера избили, члены Кровавой Линии смеялись от души.

- Эти двое дерутся всякий раз, когда видят друг друга.

- Думаешь, мы наконец-то увидим немного крови? Что там у нас по выигрышам - проигрышам?

- Пять побед и одиннадцать поражений. Сестрица Рахи проигрывает.

- Хм? Разница стала уже настолько ощутимой?

- Поначалу было примерно один к одному, пять побед и пять поражений, но сестрица Сора

будто бы пробудилась и выиграла шесть раз подряд.

А пока разворачивался этот в какой-то степени невероятный даже разговор, в комнату вошел Чан Малдон.

- По какому поводу шумим?

Появление легенды и старейшины Рая заставило пространство погрузиться в полную тишину. О Рахи тихонько поднялась с пола. Пи Сора приняла приличную позу. А потом...

- Она первая меня спровоцировала!

Словно ябедничающий ребенок, женщина ткнула в сторону отряхивающейся Рахи вытянутым указательным пальцем. Чан Малдон молча посмотрел на Сору, а затем и на ее посерьезневшую противницу. Вскинул брови.

- ...Давно не виделись.

Та промолчала в ответ.

- Слышал, сюда прибудет группа поддержки... Вас направили в Харамарк?

- ...Да, - мягко ответила О Рахи, откидывая назад взъерошенные волосы.

- Ясно. Что ж, береги себя.

Услышав это, О Рахи нежно закрыла глаза и едва заметно кивнула.

- Вы можете продолжать общение. А ты - иди за мной. Перестань их беспокоить.

- Но дедушка...!

- Отставить нытье! Сюда иди! - сердито прикрикнул Чан Малдон, прежде чем подойти к двери и открыть ее.

- Ну блин... - проворчала Сора и демонстративно шумно затопала вслед за мужчиной.

Как только шторм миновал, О Рахи глубоко вздохнула.

- Этот человек тоже является частью твоей команды?

- Временно. Да. В конце концов, приближается война. Но, так или иначе, ты в порядке?

- Да. И, судя по тому, что я только что увидела, мне не о чем беспокоиться.

Сеол недоуменно моргнул. Ей не о чем беспокоиться?

- Боже, ее характер действительно никогда не изменится, - потеряв щеку, проворчала Рахи.

- Эм... пожалуй?

Так это была их особая форма приветствия? Словесные оскорбления и избиения ногами?

- У Старика все хорошо?

Теперь, когда он подумал об этом, Сеол понял, что О Рахи, похоже, знала Чан Малдона. И сейчас она явно показала признаки дискомфорта рядом с ним. Естественно, прошлое этой тройцы искренне заинтересовало парня.

- Вы нашли, где остановиться? Если нет...

Он поднял проблему проживания в первую очередь для того, чтобы устроить их рядом с собой и таким образом получить возможность поговорить с женщиной чуть позже. Тем не менее...

- Ага.

- О, а как насчет регистрации во дворце?

- И это тоже уже готово.

Как и ожидалось от профессионального наемника, О Рахи уже позаботилась о необходимых формальностях.

- Мы ведь не новички в этой области... Ах, - сначала она заговорила деловым тоном, но затем улыбнулась, как будто только что что-то вспомнила. - Принцесса была действительно счастлива.

- Принцесса Тереза?

- Мы пошли регистрироваться, и когда сообщили, что заинтересованы предложением Карпе Дием, она была очень счастлива. Кажется, я узрела лик влюбленной девушки.

В этом был смысл. Учитывая, насколько счастлива была Тереза, когда прибыла пожелавшая присоединиться к войне Пи Сора, появление квалифицированной команды наемников не могло ее не обрадовать.

- Принцесса и принц. Словно сцена из сказки. Вы двое - хорошая пара.

О Рахи хмыкнула, прежде чем развернуться.

- Уже уходишь?

- Сегодня мы пришли лишь для официального приветствия. Вернемся в тот день, когда армия отправится в путь, так что не волнуйся.

Бросив эти слова, Рахи ушла со своими товарищами по команде. Сеол Джиху из вежливости проводил их до лестницы, прежде чем вернуться в свою комнату.

- Хаааах...

Он завалился на кровать, и с его губ сорвался все это время подавляемый вздох.

Все, что произошло за последние несколько дней, пролетело мимо него. Благодаря тренировкам в стиле «сделай или умри» на Гигантской Каменной Скалистой Горе он добился потрясающих успехов. Чтобы повысить боевой потенциал своих товарищей, он даже отдал большую часть своего снаряжения. ...Верно. Можно сказать, что Сеол Джиху делал все, что было в его силах. Почти до такой степени, что это можно было назвать запредельным. Но пока он впивался взглядом в убогий потолок над головой, его глаза постепенно сужались.

«Почему...?»

Почему он чувствовал, что этого недостаточно, что ему следует еще лучше подготовиться к войне?

Снаружи он пытался выглядеть оптимистично настроенным и обнадеживающим, но внутри все больше распространялись неидентифицируемые беспокойство и тревога. И это было не только его чувство.

- Что-то странное...

- Мне это не нравится...

- Согласен.

- У меня плохое предчувствие по этому поводу.

Все, кто долгое время был активным в Раю, забеспокоились. Конкретной причины не существовало. Но Сеола мучила мысль, что все его приготовления в результате окажутся совершенно бесполезными.

«Семь Армий»

Сеол Джиху несколько раз прикусил губы, прежде чем медленно сесть. Скрестив ноги, он начал концентрироваться на циркуляции своей маны.

«Есть только одно, чему я могу доверять...»

Если он не мог помочь своим товарищам, то хотя бы не должен был их сдерживать и ограничивать. Думая об этом, Сеол Джиху сосредоточился на том, чтобы расплавить накопленную энергию в своем теле.

В противном случае чувство тревоги захватило бы его целиком.

\*\*\*

Шахерезада.

В штаб-квартире Синён происходила встреча мужчины и женщины, тет-а-тет.

- А это уже интересно, - женщина взмахнула документом отчета и безразлично рассмеялась. Хотя первое впечатление о ней свидетельствовало о ее холодности и сдержанности, она, похоже, тоже умела весело смеяться.

На ней было мягкое черное шелковое платье. Хотя ее ноги были почти полностью скрыты под низким воздушным подолом, их стройность была очевидной.

Этой женщиной была Юн Сохуэй, исполнительный директор Синёна и старшая сестра Юн Сеоры.

Изящным движением руки она взяла ложку шербета из прозрачной хрустальной чашки. Отправив десерт в рот, она еще раз взглянула на отчет и кивнула.

Вежливо стоящий перед ней мужчина со сложенными в почтительном жесте руками выглядел так, будто ему было неопишимо неудобно.

Наблюдая за действиями женщины, он заметил, насколько они сдержаны и грациозны. Должно быть, это была сила привычки, укоренившаяся в ней благодаря образованию, которое она получила в юном возрасте, и опыту командования людьми. Хотя ее слова иногда не соответствовали ее действиям, как сейчас, мужчина не считал это чем-то странным.

С ее лицом была та же история. Несмотря на ледяные черты, само выражение часто было очень живым и богатым. Она без сомнения практиковалась в своей мимике. Но даже будучи искусственными и наработанными, все ее жесты и мимические движения выглядели более подлинными, чем настоящие.

При этом что-то словно бы было несоответствующим. Как будто она носила одежду, которая ей не подходила. Это невидимое ощущение несоответствия было причиной того, что мужчина чувствовал легкое недомогание всякий раз, когда предстал перед Юн Сохуэй.

Конечно, он старался этого не показывать, изо всех сил улыбаясь.

- Спасибо. Я рад, что вам понравилось.

- Мне и вправду понравилось. Это именно то, чего я хотела. Не формально и не статично, а полно жизненной силы и яркости... Правильно ли я полагаю, что ты сам слышал и писал это?

- Совершенно верно. Источником послужила лучница по имени Лара Вольф.

- Лара Вольф? - глаза Юн Сохуэй расширились, а затем как-то медленно моргнули. Если бы это увидел кто-то незнакомый с ней, то невольно улыбнулся бы. Однако мужчина лишь тяжело сглотнул.

- Она завершила первый и второй этапы Банкета. А еще сказала, что находится в большом долгу перед Сеол Джиху.

- Оооо! И при этом пела птичкой, да?

- Сначала она вела себя настороженно. Но когда я сказал ей, что Сеол Джиху был сотрудником Синёна и что этот отчет будет использован в качестве справочного материала для сентябрьской оценки, она сделала все возможное, чтобы рассказать обо всех заслугах этого парня и возвести его на пьедестал.

- Вот это да! Было бы идеально, если бы ты сказал ей, что нужно говорить правдиво и подробно, чтобы оценить его максимально справедливо.

- И это именно то, что я сделал.

Юн Сохуэй ухмыльнулась. Заметив, что она выглядит счастливой, мужчина осторожно заговорил.

- Эм... Директор Юн.

- Хм?

- Скоро состоится встреча с королевской семьей. Президент хотел, чтобы вы тщательно обдумали этот вопрос...

Ответить на запросы о подкреплении из шести других городов было первоочередной задачей Шахерезады и Синён. Мужчина окольным путем намекнул ей, что у них нет времени беспокоиться о прошлых поступках Сеола.

- Я знаю. Вот почему я это читаю.

Ее тонкий пальчик щелкнул по зажатому в руках документу. Мужчина выпрямился.

Юн Сохуэй имела привычку вести себя игриво, когда расслаблялась. Хотя иногда она говорила вещи, которые, казалось, понимала только она сама, все, что она произносила, всегда имело смысл.

- Менеджер.

Услышав интонации женщины, мужчина занервничал. Ему нужно было сильно сконцентрироваться, если он хотел понять хоть малейшую часть того, что она собиралась

сказать.

- Хочешь заключить со мной пари?

- Пари?

- Да. Поставим на то, появятся ли Семь Армий Паразитов в Харамарке или нет. Как насчет такого?

- С...Семь Армий? - мужчина начал заикаться.

- Держу пари, что они придут. По крайней мере, одна. Может быть даже две.

- Но Федерация готовится к лобовой атаке.... Если они сделают это, то разве не потеряют контроль над Тигольской крепостью, на завоевание которой было потрачено столько усилий?

- В общем-то, да. Но эта сестренка - Паразит иногда действует... немного хаотично.

На лице мужчины промелькнуло замешательство. Юн Сохуэй, пожалуй, была единственным человеком в Раю, который так дружелюбно относился к Королеве Паразитов.

- Ну, хотя бы иногда. Что, если бы я была Королевой Паразитов? Что бы я сделала, чтобы завоевать этот мир?... Я часто ловлю себя на том, что думаю в том же ключе, что и сестренка.

Мужчина выглядел так, будто не знал, что сказать или сделать.

- А ты знал, что существует странная общая точка, которая проявляет себя всякий раз, когда Королева Паразитов возглавляет Семь Армий, чтобы атаковать человеческие силы.

- Общая точка?

- Да. Скрытая точка соприкосновения между сестренкой и мной.

Мужчина прикусил побледневшие губы. Возможно, ей понравилась эта реакция, поскольку Юн Сохуэй сцепила пальцы и довольно улыбнулась.

- Я могла бы посчитать это совпадением, если бы такое произошло раз или два... но она всегда убивала детей, на которых я обращала внимание. Она либо паразитирует на них, либо забирает, либо убивает.

- Это правда? - тон голоса мужчины стал до странности высоким.

- Да, конечно, - ответив ясным голосом, Юн Сохуэй скрестила руки на груди. Ее взгляд поднялся к потолку. - Кто же там у нас был... Хм... Ах, да. Марика Лариса. Ты ведь слышал о ней?

- Волшебница из Румынии? Она была знаменита в прошлом, когда действовала вместе со Стальным Лучником.

- Верно. Я обратила на нее внимание, поскольку она была единственной волшебницей, которая владела фотонами, а не элементами. Но сестренка Паразит забрала ее у меня. При помощи управления Целомудрием, кажется так, - Юн Сохуэй скрестила ноги и пожала плечами. - Такое случалось не раз и не два.

- Тогда... эта война...

- Сеол Джиху. В последнее время его слава распространилась по всему Раю, не так ли? Мне так кажется.

Мужчина выглядел так, словно ему было трудно в это поверить. Если бы эти слова вылетали из уст не Юн Сохуэй, он бы уже давно презрительно фыркнул и забил бы болт эту ерунду.

- Но даже в этом случае... Крепость Тигол...

- Что ж, поживем - увидим. Вопрос в том, что следует предпринять.

Перед тем как заговорить, мужчина собрал в кучку свои мысли.

- Директор Юн, если все обстоит так, как вы говорите, то сможем ли мы вызвать Сеола Джиху в Шахерезаду? Мы ведь можем придумать вескую причину.

- Тогда клинок сестренки Паразита окажется направленным на нас. Хотя сейчас мы в безопасности, это может измениться.

- Тогда почему бы нам просто не оставить все как есть?

- Хм?

- Видите ли... как вы и сказали, положение Сеола улучшается с каждым днем. Хотя это мое личное мнение, нам может быть сложно как-то изменить это, по крайней мере, сейчас.

В этот момент его взгляд встретился со взглядом Юн Сохуэй. При виде ее ледяных глаз у него по спине пробежали мурашки.

Женщина же прищурила глаза так, что те стали напоминать формой полумесяцы.

- Ты затронул интересный вопрос.

- Ха?

- Ты прав. Я не ожидала, что темп его роста превысит даже показатели Сон Шихёна. Что ж, отчасти это благодаря директору Ким Хане, которая хорошо о нем заботится... Но, в любом случае, это правда, что его стало труднее контролировать. В этом ты совершенно прав.

Услышав это, мужчина наконец выдохнул.

- Но есть ли вообще необходимость его контролировать?

Острота выражения лица Юн Сохуэй медленно сгладилась.

- Если мы не можем заставить его прийти к нам, мы просто должны сделать так, чтобы он сам этого захотел.

Юн Сохуэй медленно завозилась с отчетом, а ее голова стала запрокидываться. Длинные доходившие до ягодиц черные волосы опускались все ниже и ниже.

- Как я уже сказала... Это интересно.

Подняв документ так, чтобы он оказался между ее лицом и потолком, женщина сначала сдержанно улыбнулась, а затем неслышно засмеялась.

- Все его действия имеют четкую причину и следствие. И поэтому ясно, кто его враги. Но если его разум не соткан из закона причинности... - она хихикнула и оглянулась на неловко стоящего рядом мужчину. - Тебе не любопытно?

- Что, простите? - невнятно пробормотал тот.

- Что бы сделал Сеол, если бы мы списали тот неподъемный долг, который он имеет перед нами?

- Неподъемный долг...?

- Разве это не очевидно? Я приняла решение, - с яркой улыбкой Юн Сохуэй поднялась на ноги.  
- Пойдем.

- Вы направляетесь в конференц-зал?

- Нужно убедить отца, прежде чем что-либо предпринимать. И «Палача» тоже. Ах, верно...

Уже дойдя до двери, Юн Сохуэй внезапно остановилась. Затем взглянула на уже измученного мужчину и поинтересовалась:

- Как там поживает Дочь Луксурии?

\*\*\*

В то же самое время.

В Храме Луксурии Шахерезады собралось много людей, что вызвало переполох.

Точнее, земляне собирались группками по пути к порталу, перешептываясь друг с другом.

- Что? Эта особа тоже возвращается? Но я думал, что она уже...

- Это не имеет значения, правда? Не похоже на то, чтобы нам отправили экстренный вызов.

- Но она обычно...

Со Юхуэй невозмутимо пересекла зал, равнодушно игнорируя взгляды десятков людей. Затем

без колебаний исчезла в портале.

Вспышка света изменила пейзаж.

Вернувшись на Землю, Со Юхуэй тихонько вздохнула. Осмотрев знакомую комнату, она вытащила из ящика телефон и быстро набрала номер.

Тррр, тррр...

Казалось, гудки будут бесконечными, но они внезапно оборвались.

- Да? - раздался голос, смешанный с электронными отзвуками.

Со Юхуэй закрыла глаза. После минутного колебания она глубоко вздохнула и открыла рот.

- Пожалуйста, помоги.

После долгого молчания послышался спокойный голос.

- ... Расскажи подробности.

\*\*\*

Цвет лица Сеола выглядел лучше, чем можно было представить. Не в том дело, что он перестал ощущать тревогу и беспокойство, а в том, что до него дошли хорошие новости.

Фактически, их было две.

Во-первых, Со Юхуэй стала второй восьмиуровневой в истории Рая. Но поскольку он ожидал,

что продвижение пройдет гладко, и верил в нее, это известие парень воспринял без особого шока.

А вот вторая новость его порядком удивила. Шахерезада объявила, что сконцентрирует все свои силы на укреплении Харамарка, и даже объявила экстренный призыв.

Сеол Джиху задавался вопросом, не приложила ли Юн Сеора руку к этому делу, но судя по статье в газете, все улики указывали на Юн Сохуэй из Синёна.

Очевидно, она предполагала, что Харамарк, вероятно, станет главным полем битвы, и сыграла ключевую роль в принятии решения королевской семьей Шахерезады. Не останавливаясь на этом, она, скорее всего, упростила всех Палачей, кроме отсутствующих, собраться вместе.

«Юн Сохуэй...»

Старшая сестра Юн Сеоры. Сеол не знал, почему она решила помочь именно Харамарку, но он не мог не чувствовать благодарность за это. Хотя он и не мог с уверенностью поручиться за прибывших в Харамарк четырех Палачей, он чувствовал, что ситуация в приближающейся войне будет не такой уж плохой.

А затем...

Наконец, настало утро перехода в Арденскую долину.

<http://tl.rulate.ru/book/96855/1657769>